

Увидев силу Юань Фэйхана, Ван Сяошуай поверил, что они беспрепятственно штурмуют верхний этаж. В конце концов, с такими могущественными людьми рядом, что могло им помешать?

Однако, когда они достигли 13-го этажа, Ши Чанфэн, шедший впереди, резко остановился.

Ван Сяошуай, находившийся посередине, налетел на спину Ши Чанфэна. Он потер нос и спросил:

— Что случилось?

— Воздух другой, — сказал Ши Чанфэн.

С того момента, как он ступил на площадку 13-го этажа, он почувствовал тонкое изменение в окружающем пространстве. Это было ощущение, которое трудно уловить без достаточного опыта.

— Что именно изменилось? — спросил Юань Фэйхан, находившийся сзади. Он, как и Ван Сяошуай, ничего не почувствовал.

— Не могу объяснить, — покачал головой Ши Чанфэн. — Давайте сначала поднимемся.

Они быстро поднялись. Когда они достигли 14-го этажа, Ши Чанфэн снова остановился, глядя на указатель этажа на стене.

— Как и ожидалось.

— Что не так? — Ван Сяошуай наклонился вперёд и увидел, что на указателе чётко написано «13-й этаж»!

— Ах! Есть жуткая история об этой больнице. Говорят, что ночью невозможно выбраться из лестничной клетки 13-го этажа! Но я только что ни о чём таком не думал. Это не моё воображение! — нервно сказал Ван Сяошуай.

Ши Чанфэн посмотрел на камеру наблюдения в углу:

— Я знаю, что это не ты. Кто-то другой должен быть за этим.

— Кто ещё может это делать? — Юань Фэйхан был озадачен. — Разве в этой больнице ещё есть кто-то живой?

Возможно, есть ещё один... Ши Чанфэн нахмурился, размышляя. Но какова цель этого человека, который ловит их в ловушку?

Они поднялись ещё на несколько пролётов, но, что бы они ни делали, не могли выбраться с 13-го этажа.

Ван Сяошуай был физически слабее двух других. После нескольких подъёмов он больше не мог держаться. Он сел на ступеньки, тяжело дыша, пот капал с него, издавая звук «кап,кап»

Звук был особенно отчётливым в тишине ночи. «кап,кап» продолжался, и Юань Фэйхан удивился:

— Ты так сильно потеешь? Как долго уже капает?

— Я не так уж много потел, — Ван Сяошуай вытер уже сухой лоб. — Я думал, это вы потеете.

Лестничная клетка погрузилась в тишину. Все трое затаили дыхание, прислушиваясь к звуку «кап,кап,кап».

Ван Сяошуаю показалось, что звук доносится откуда-то рядом. Он осторожно огляделся. Лестничная клетка была тёмной, только зелёный свет аварийного выхода освещал пространство. Ван Сяошуай осмотрелся, затем почувствовал холодок на шее. Дрожащей рукой он дотронулся до шеи, его пальцы наткнулись на что-то липкое.

Он присмотрелся и увидел, что его рука была в крови!

— А-а-а! — Ван Сяошуай закричал. Он не знал, когда на его шее появилась рана, и кровь

капала вниз. «Кап, кап» — это был звук его крови!

— Не двигайся! — Ши Чанфэн заметил странное поведение Ван Сяошуая и бросился проверить его рану, обнаружив, что это не порез, а укус.

Рана была слегка почерневшей, с лёгким ядом и анестезирующим эффектом, поэтому Ван Сяошуай не чувствовал боли.

Плюх, — что-то маленькое упало на шею Юань Фэйхана. Юань Фэйхан был чувствительнее Ван Сяошуая. Он шлёпнул по этому месту и посмотрел на свою ладонь. Это был жук, которого он никогда раньше не видел.

— Кровь не останавливается, — сказал Ши Чанфэн. — К счастью, анестетик делает боль менее сильной. Юань Фэйхан, одолжи мне огонь.

Юань Фэйхан тут же щёлкнул огнём в сторону раны Ван Сяошуая. Ши Чанфэн взял пламя и мгновенно прижёт окружающие ткани, заставив кровеносные сосуды сжаться и затвердеть, остановив кровотечение Ван Сяошуая.

— Это временная мера, — нахмурился Ши Чанфэн. — Нам нужно быстро покинуть эту Бездну, иначе нас атакуют снова.

— Чёрт возьми! — Юань Фэйхан внезапно выругался. — Посмотрите на потолок!

Ши Чанфэн поднял глаза и увидел рой жуков, таких же, как тот, что укусил Ван Сяошуая, плотно ползущих по потолку!

— Что это за жуткая история?! — Юань Фэйхан не выносил таких вещей и сжёл их, дико рыча.

Ван Сяошуай, ослабленный от потери крови, сказал:

— Кажется... был один парень в морге, который слышал, как кто-то ест. Он искал повсюду, но не мог никого найти. Но тела исчезали одно за другим. Наконец, однажды он посмотрел вверх

и увидел... тьфу...

Ван Сяошуай почувствовал отвращение и его начало неудержимо тошнить.

— Это же не морг! — Юань Фэйхан почувствовал, что всё тело чешется.

К счастью, эти жуки боялись огня. Юань Фэйхан зажжёт пламя, и они не приближались. Они ползали вокруг, издавая шуршащий звук.

— Но есть жуткая история о людях, которые случайно попадают в лестничную клетку 13-го этажа и обнаруживают, что оказались в морге! — сказал Ван Сяошуай.

— Сяошуай, кто рассказал тебе эти жуткие истории? — вдруг спросил Ши Чанфэн.

— Во время трёхмесячного обучения... — Ван Сяошуай замер. — По вашим словам, я попал в этот мир в полночь 2 апреля. Жуткие истории, которые я слышал за три месяца обучения, не должны были быть об этой больнице!

— Не может быть? — Юань Фэйхан удивился. — Капитан Ши, он действительно субъект "резонанса сознания"? Как ты подтвердил его личность?

Ши Чанфэн не ответил на вопрос Юань Фэйхана, а спросил Ван Сяошуая:

— Когда начинается твоя память, это 8 утра 2 апреля, ты везёшь медицинскую тележку с лекарствами. А что было до этого?

— Я спал дома, — Ван Сяошуай ответил естественно.

Ши Чанфэн:

— Во сколько ты проснулся, что ел на завтрак, как далеко от твоего дома до больницы? На чём ты сюда добирался? Автобус, метро, такси или на машине? Если на машине, какой номер? Если

на такси, сколько заплатил? Если на общественном транспорте, был прямой маршрут или с пересадками, сколько пересадок, какой номер автобуса? Тебе не нужно отвечать на всё это, просто вспомни одну деталь.

— Я... — Ван Сяошуай не мог вспомнить ничего. — Почему так? Я ничего не помню!

— Не волнуйся,— успокоил Ши Чанфэн. — После попадания в этот мир ты заметил что-то особенное? Например, предмет, который тебя ужаснул, фразу, которую ты постоянно повторял, или сон, который был особенно ярким?

Ван Сяошуай тут же сказал:

— Да, есть кошмар, который мне постоянно снится, он довольно страшный. 3 апреля, днём, я нашёл свободную комнату дежурного, чтобы отдохнуть, и мне приснилось, что Цзянь Бохань превратился в монстра и гнался за мной. Я убежал на верхний этаж, чтобы спастись от него, и спрыгнул вниз. Мне постоянно снится этот сон о прыжке с крыши, но он начался 3 апреля. Наверное, это из-за Цзянь Боханя, потому что он напугал меня, когда я прятался в шкафу.

Ши Чанфэн сказал:

— Я тоже об этом задумывался. Почему ты так боишься Цзянь Боханя? У тебя даже были симптомы гипервентиляции, когда ты проходил мимо него в коридоре.

— Разве он не пугал Цзянь Хуая в палате? Он чуть не открыл шкаф, а я почти потерял сознание. Подождите! — Ван Сяошуай вдруг осознал.

Цзянь Бохань всё время намекал Цзянь Хуаю, но он не причинил вреда Ван Сяошуаю. Ван Сяошуай, в отличие от Цзянь Хуая, не подвергался психическому воздействию с детства. Даже если бы Цзянь Бохань открыл шкаф при свете дня, Ван Сяошуай не пострадал бы. Почему же Ван Сяошуай так испугался, испугался настолько, что ему стали сниться кошмары?

Ван Сяошуай запаниковал. Он вдруг вспомнил голос, мягкий голос, говоривший:

«Боишься? Если боишься, просто спи, когда проснёшься, всё будет хорошо. Считай, что это сон, ты не вспомнишь, когда проснёшься».

— Я, я... — Ван Сяошуай был в растерянности.

Ши Чанфэн вздохнул:

— Я подозреваю, что ты встретил Цзянь Боханя между полночью 2 апреля и 8 утра.

Внезапно в сознании Ван Сяошуая промелькнуло ощущение покоя от падения со здания, образ больничного монстра, преследующего его, и... улыбающееся лицо Цзянь Боханя.

Ши Чанфэн был прав. Он действительно встречал Цзянь Боханя. Что же Цзянь Бохань сделал с ним, что заставило его потерять память о той ночи?

Ши Чанфэн обыскал тело Ван Сяошуая и нашёл крошечное подслушивающее устройство под его ботинком.

— Я носил эти ботинки, не снимал, кроме как для сна, — сказал Ван Сяошуай.

— Неудивительно, что он всё знал. — Ши Чанфэн раздавил подслушивающее устройство, его брови нахмурились.

— Боже мой, что это за монстр — Цзянь Бохань? Что он пытается сделать? — Юань Фэйхан уставился на остатки устройства и спросил: — Насколько он жуткий?

Ши Чанфэн сказал:

— Давайте сначала выберемся с 13-го этажа. Фэйхан, ты возьмёшь Ван Сяошуая, поторопимся.

Юань Фэйхан убрал пламя, защищавшее их, подхватил Ван Сяошуая, и жуки ринулись к ним.

Перчатки Ши Чанфэна затрещали от электричества. Электрическая сеть опутала жуков, собрав их всех вместе. Затем он швырнул их через щели в лестничной клетке, сбросив на 12-й этаж.

В этот момент Ван Сяошуй и Юань Фэйхан снова посмотрели, и указатель «13-й этаж» превратился в «14-й этаж»!

— Что происходит? Мы сбросили жуков вниз, и этаж изменился? — Юань Фэйхан был ошеломлён.

Ши Чанфэн сказал:

— Хотя мы не знаем, кто прячется в тени, противник может атаковать нас, используя жуткие истории.

Скрытый враг использовал в общей сложности три жутких истории: нельзя выбраться с 13-го этажа; если попадёшь на 13-й этаж, окажешься в морге; и жуки будут активны в морге. Он объединил эти три истории, связав их вместе, чтобы использовать жуков для нанесения реального урона.

Ши Чанфэн не уничтожил жуков, потому что тогда они не смогли бы покинуть 13-й этаж. Единственный выход — использовать парадокс между жуткими историями, заставив этот этаж стать другим.

Жуткая история говорила, что люди заперты на 13-м этаже, а не жуки. Ши Чанфэн успешно сбросил жуков на 12-й этаж и поймал их в электрическую сеть, не давая двигаться. Они могли оставаться только на 12-м этаже.

В этот момент возникло противоречие между тремя жуткими историями. Жуки могли быть только в морге, только 13-й этаж мог стать моргом, но теперь жуки были активны на 12-м этаже, что не соответствовало правилам.

Чтобы соответствовать странным правилам Бездны, 12-й этаж стал 13-м. Поэтому этаж, на котором находились они трое, стал 14-м.

— Что это за правило? Пространство так меняется? — Юань Фэйхан был в замешательстве.

— Здесь нет правил. Сам факт, что ты не можешь выбраться с 13-го этажа, как бы ты ни шёл, уже является пространственной силой. Так что внезапное перемещение с 13-го на 14-й этаж не так уж странно, — спокойно сказал Ши Чанфэн.

Возможно, его способ решения проблемы был слишком странным, и человек, стоящий за этим, не стал продолжать использовать жуткие истории для атак. Они благополучно добрались до верхнего этажа.

Было всего 10 вечера. Ши Чанфэн открыл дверь кабинета, и на этот раз перестройка пространства-времени не произошла.

Внутри не было монстров, и Цзянь Боханя тоже. Обстановка в комнате немного изменилась по сравнению с днём. На столе стоял электронный календарь, показывающий сегодняшнюю дату — 4 апреля 2021 года.

На столе лежал очень старый дневник. Ши Чанфэн попросил Юань Фэйхана защитить Ван Сяошуа и подошёл, чтобы взять дневник.

Когда он открыл его, на первой странице было написано:

«Госпожа Си Лань беременна, я вне себя от радости, всю ночь не мог уснуть. На следующий день я купил словарь "Цихай", надеясь выбрать имя для ребёнка. Госпожа Си Лань ругала меня за расточительство, выхватила "Цихай" и сама выбрала имя. Я не мог соперничать с непредсказуемым настроением беременной женщины, поэтому она забрала право выбора имени.»

«Поскольку она не знала, мальчик это или девочка, госпожа Си Лань решила выбрать универсальное имя. Она не спала три ночи, её волосы выпадали, она написала толстую стопку имён, но ни одно ей не нравилось.»

«Это типичный случай тревоги выбора.»

«Я перехватил право выбора имени и из тех немногих, что ей понравились, выбрал иероглиф "Хуай".»

«"Хуай (水)", "вода" и "солёный (盐)" вместе означают "вода высшего качества", "вода чиста", первоначальное значение — самая чистая вода.»

«Мой ребёнок, Цзянь Хуай, какую бы профессию он ни выбрал в будущем, я буду поддерживать его, поощрять и воспитывать, чтобы он стал самым выдающимся в своей области. Он — моя гордость.»

Это был дневник Цзянь Боханя. С того момента, как госпожа Си Лань, мать Цзянь Хуая, забеременела, Цзянь Бохань купил этот дневник, чтобы записывать каждую деталь о Цзянь Хуае. Он даже чётко помнил дату первого шевеления плода, его слова были полны любви к ещё не родившемуся ребёнку.

Ши Чанфэн быстро пролистал дневник и остановился на одной странице. Почерк был неровным, выдавая внутреннее смятение автора.

«1 января 2002 года / 1 января 2021 года в полночь мой ребёнок, Цзянь Хуай, родился.»

<http://bllate.org/book/13781/1216453>